

УДК 930.85+008

Советская художественная культура: ретроспективный взгляд на феномен

Манзырева Екатерина Сергеевна

Кандидат культурологии, докторант,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры,
670031, Российская Федерация, Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1;
e-mail: ketrinm1@rambler.ru

Аннотация

В статье проводится культурологический анализ основных характерных черт художественной культуры советского времени. Главная цель статьи – выявить специфику советской художественной культуры, которая отличала бы ее от предыдущего периода. Автор анализирует изменения в государственной политике в сфере культуры, которые произошли в первые десятилетия советской власти, определяет главные ценностные принципы нового художественного стиля – социалистического реализма. Во второй части статьи автор акцентирует свое внимание на описании роли художественной интеллигенции в развитии советской художественной культуры в 60–80-е гг., а также перечисляет некоторые особенности организации художественной жизни. В конце статьи автор приходит к выводу, что основными специфическими чертами художественной культуры советского времени были: идеологический контекст, пропаганда ценности труда, братства, равенства, патриотизма, массовость, народность, доступность. Именно эти ценностные основания влияли на содержание и форму произведений искусства. В своем развитии художественная культура советского времени прошла путь от монокультуры к художественному многообразию, тем самым еще раз доказав, что для творчества не существует никаких ограничений, запретов, цензуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Манзырева Е.С. Советская художественная культура: ретроспективный взгляд на феномен // Культура и цивилизация. 2016. № 1. С. 100-115.

Ключевые слова

Культура, художественная культура, ценности, художественная интеллигенция, культурная политика, социалистический реализм.

Введение

Изучение культуры советского времени, несмотря на прошедшие десятилетия, до сих пор остается проблемой, которая неоднозначно трактуется наукой. Исследователи пока еще весьма осторожны в анализе этой темы в силу ее многоаспектности, идеологической и политической составляющей [Булавка, 2007]. Сложность заключается и в том, что во многом культура советского периода продолжает свое бытование и составляет пока еще значительную часть современной российской действительности. Музыка, кино, искусство в целом и литература, научные школы и фрагментарно образование, бытовая и праздничная культуры до сих пор сохраняют в себе принципы и ценностные ориентиры советской культуры. Возможно, с точки зрения истории, прошло еще слишком мало времени для того, чтобы взглянуть на этот период развития российского государства объективно и четко обозначить все плюсы и минусы, ошибки и достижения прошедшей «эпохи». С учетом всего вышеперечисленного в данной статье будут рассмотрены характерные черты советской художественной культуры с целью выявления общих закономерностей ее развития и причин трансформации ценностных оснований.

Вопрос периодизации истории советской художественной культуры до сих пор остается проблемным, так как существуют различные точки зрения. Например, доктор культурологии, профессор В.П. Конев отмечает, что большинство исследователей выделяют три этапа: 1) 20-е годы XX в., причем крайней границей этого этапа считают либо рубеж 20–30-х гг., либо 1934 г. (год съезда Союза писателей СССР); 2) начало 30-х – 1956 г. (год проведения XX съезда

КПСС и начало «оттепели»); 3) конец 50-х – 1985 г. В некоторых вариантах последняя дата отодвигается до 1991 г. либо период с 1985 по 1991 г. выделяется в отдельный этап [Конев, Этапы развития..., 2004]. Данная периодизация является, на наш взгляд, наиболее оптимальной, так как излишне не дробит историю и в то же время раскрывает все основные содержательные переходы художественного развития.

Особенности становления и развития художественной культуры в первые десятилетия советской власти

Как известно, в первые десятилетия советской власти были провозглашены новые ориентиры социокультурного развития страны: мировая революция, коммунистическое общество, всеобщее равенство и братство, в то время как традиционные ценности предшествующего периода (религия, искусство, право, быт) категорически отрицались и разрушались. Тем самым закладывался фундамент нового типа культуры – советской культуры [Архангельский, 2010]. В это время в художественной жизни страны существовал относительный творческий плюрализм, действовали различные литературные и художественные союзы и группировки, хотя уже тогда была сформирована установка на тотальный разрыв с прошлым, на подавление личности и возвеличивание массы [Лях, 2010, www]. На основе идеологической платформы марксизма-ленинизма в советской культуре установились ее основные структурные элементы: коммунистическая идейность, партийность, коллективизм, интернационализм, патриотизм [Архангельский, 2011].

Новое измерение советская художественная культура обрела в 30-е гг. Распространяется социальный утопизм, «происходит решительный официальный поворот культурной политики в сторону конфронтации с «капиталистическим окружением» и начинается строительство социализма «в отдельно взятой стране» на основе внутренних сил, формируется «железный занавес», отделяющий общество не только в территориально-политическом, но и в духовном отношении от остального мира» [Лях, 2010, www]. Основой всей государственной политики в области культуры становится формирование социалистиче-

ской культуры. Перед творческой интеллигенцией были поставлены четкие задачи профессиональной деятельности, а именно: «убедительно раскрывать великую революционно-преобразующую миссию рабочего класса; ярко пропагандировать исторические преимущества реального социализма, идейные, нравственные ценности; содействовать своим творчеством сближению и взаимообогащению, идейному и политическому сплочению советского многонационального общества, укреплению дружбы народов» [Архангельский, 2011, 19]. Особая роль отводилась художественной культуре. Сам процесс художественного творчества и его результаты должны были превратиться в систему идеологических принципов, направленных на формирование определенных качеств советского человека – нравственных, эстетических, этических и др., на воспитание «нового человека» [Никонова, 2014, 127].

Казалось бы, поставленные задачи полностью соответствовали общегуманистическим идеалам, но на практике это проявилось в полном подчинении сферы искусства идеологическим принципам и политике советского государства. Любое проявление инакомыслия или попытки творческих поисков вне идеологических установок объявлялись властью «антисоветскими» и подвергались запрету. «Людям талантливым, но смотрящим на мир другими глазами, было невозможно добиться признания на родине» [Бортников, 2007, 24].

Основным художественным стилем в советской культуре был социалистический реализм [Литовская, 2008]. По мнению Ю.Е. Архангельского, идеологическая доктрина этого стиля стала «краеугольным камнем художественной концепции советского искусства на многие десятилетия. Главным принципом этой идеологии был принцип партийности искусства, требовавший, чтобы художник смотрел на действительность глазами партии и изображал реальность не в ее плоской эмпирии, а в идеалах ее «революционного» развития по направлению к великой цели» [Архангельский, 2011, 21–22].

Для реализации поставленных целей была создана целая система управления в сфере культуры. Не углубляясь в подробное описание всех компонентов этой системы, отметим лишь, что официально оно было двухвекторным. По вертикали это подчинение вышестоящему органу управления: районные и городские отделы культуры – областному управлению культуры, оно, в свою

очередь, подчинялось республиканскому Министерству культуры, а последнее – союзному Министерству. Горизонтальный вектор заключался в подчинении соответствующему Совету народных депутатов. На практике структура власти была еще более сложной. Каждый орган государственного управления культурой имел двойное подчинение. Над государственными органами стояли органы партийные: отделы пропаганды, отделы культуры райкомов, горкомов, обкомов КПСС, соответствующие органы коммунистических партий союзных республик. Далее отдел культуры ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС, курирующий вопросы культуры, и член Политбюро, секретарь ЦК КПСС, отвечающий за идеологию (являющийся, как правило, вторым лицом государства). Ему, наряду с Генеральным секретарем ЦК КПСС, принадлежало право формулирования высших идей государственной идеологии и культурной политики [Конев, Советская художественная культура..., 2004]. Вполне естественно, что такой жесткий, многоступенчатый контроль преодолевали далеко не все произведения искусства, создаваемые в то время. Что касается художественных произведений, созданных в предшествующие периоды, то они также, прежде чем попасть на сцену, эстраду или в печать, проходили тщательную цензуру, которая отделяла «полезное» для советской идеологии искусство от «вредного». Критерии такого отбора были четко прописаны в специальной программе – резолюции партии и ее уставе, где и определялись границы между партийным искусством и антипартийным.

Первостепенное место в культурной политике советского государства отводилось планомерному процессу формирования культуры. Данный процесс происходил не стихийно, не автоматически, а по утвержденным государственным планам. Например, устанавливалась плановая последовательность в решении задач художественного производства. К таким задачам относился достаточно широкий круг вопросов, касающийся совершенствования форм и каналов трансляции духовных ресурсов, их рационального распределения, улучшения работы культурно-просветительных учреждений по приобщению широких масс населения к разносторонней творческой деятельности, укрепления материальной базы. Объектом планирования культурной политики выступала как непосредственно творческая деятельность людей, подчиненная

основному художественному принципу – социалистическому реализму, так и система размещения культурно-просветительных учреждений. На определенное количество населения планировалась библиотека, клубное учреждение. В небольших деревнях предусматривалось обслуживание передвижными средствами. Большую помощь оказывали общественные советы, профсоюзы, комсомольские организации, но при этом всегда с неизменным контролем со стороны партии. Таким образом, как отмечает Ю.Е. Архангельский, культурная политика советского государства основывалась на системном принципе. Планирование охватывало все стороны жизнедеятельности общества, где мировоззренческие и культурно-нравственные установки были объединены с комплексом социально-экономических задач [Архангельский, 2010]. В этом, с нашей точки зрения, заключается одно из достижений советской культуры, многие принципы которой, как признают сегодня уже многие ученые и общественные деятели, необходимо возрождать и применять в современной социокультурной практике.

Переход от монокультуры к художественному многообразию

Советскую художественную культуру начала 60-х – конца 80-х гг. XX в. иногда называют постсталинской эпохой. В этот период в управлении культурой продолжал преобладать административный контроль, но некоторые его формы частично все же видоизменились. Так, в 60-е гг. высшие партийные органы отступают от практики прямого административно-командного вмешательства в дела искусства и свою контролирующую функцию осуществляют через Министерство культуры, Госкино, творческие союзы и т. п. Это привело к определенной автономии искусства [Конев, Этапы развития..., 2004]. Запреты, цензура стали менее публичными и ушли в сферу закрытых постановлений, разбирательств, указаний, рекомендаций [Конев, Советская художественная культура..., 2004]. Поэтому особенностью культурной жизни в 60-е – середине 80-х годов стало движение от монокультуры к художественному многообразию, что, по мнению Е.М. Раскатовой, было питательной почвой для появления выдающихся достижений отечественной культуры, которые получили

мировую известность и признание [Раскатова, 2011]. Советская культура перестала быть внутренне изолированной, началось возвращение в культурную жизнь ранее изъятых ценностей. «Лирический взрыв» 50-х годов стал этапным в формировании новых черт советской художественной культуры. Появляются произведения, раскрывающие общечеловеческие ценности, личностные проблемы, эмоции, чувства, переживания (например, кинофильмы «Дело было в Пенькове», «А если это любовь?» и др.). Возникает феномен интеллигентов-шестидесятников, ориентированных на продолжение обновления культуры, но не выходящих за рамки социалистической идеологии [Архангельский, 2010].

Политика 70-х – середины 80-х гг., вошедшая в историю как период «застоя» и «закручивания гаек», уже не смогла повлиять на главные качества искусства – человечность, сочувствие, отражение радостей и тревог людей, способность задуматься над «вечными» проблемами и вселить надежду. Подцензурное искусство начинает реально соответствовать идеям и лозунгам, провозглашаемыми КПСС: гуманизм, равенство, братство и справедливость. В таких видах искусства, как живопись, графика, литература, театральное и киноискусство, застойных процессов вообще не наблюдалось, продолжалось начатое в 60-е гг. движение вперед.

Характеризуя художественную жизнь советского общества, необходимо выделить несколько основных принципов ее формирования.

Организация художественной жизни советского общества планировалась с учетом целого ряда принципов культурной политики государства. Не вдаваясь в подробное описание этих принципов, отметим, на наш взгляд, самые главные из них:

1. Учитывались особенности различных групп населения. Особое внимание уделялось национальному вопросу, создавались условия для обеспечения взаимодействия и взаимовлияния культур народов, проживающих в СССР.

2. Нивелировались различия культуры городского и сельского населения страны. Для этой цели не только в городах, но и на селе открывались культурные комплексы, филиалы театров и филармоний, организовывалась шефская помощь и передвижные выставки, проявлялась забота о создании определенной эстетической среды и др.

3. Поощрялась социальная активность творческой интеллигенции, расширение форм общения с аудиторией (встречи «в рабочий полдень», договоры о сотрудничестве, шефство и т. д.).

В итоге не только художественная, но и вся культурная жизнь была ориентирована на формирование личности советского человека, выступала средством его социализации, совершенствования образа жизни. Для этого использовались различные методы политического, трудового, нравственного, эстетического, художественного воспитания. Искусство должно было неотрывно сопровождать жизнь советского человека, мотивируя в нем потребность трудиться, воспитывая высокие нравственные идеалы, совесть, честь, долг и т. д. [Архангельский, 2011].

В 60–80-е гг. художественная культура не только потенциально, но и актуально становится дифференцированной. Появляются разнообразные течения, основывающиеся на иных идейно-художественных принципах, и даже официальное искусство перестает быть однородным [Никонова, 2007; 2008]. Сегодня в научной литературе существует большое разнообразие названий подобных противостоящих господствующей культуре течений: «андеграунд», «диссидентская культура», «культура инакомыслия», «культура запрещенная», «неформальная», «антисоветская», «альтернативная», «катакомбная», «нонконформистская» и т. д. Таким образом, советское искусство становится плюралистическим и по форме, и по содержанию [Конев, Этапы развития..., 2004]. Е.М. Раскатова считает, что «эта ситуация была в значительной степени спровоцирована позицией власти по отношению к культуре и ее творцам в предшествующий период «оттепели», для которой была характерна либерализация духовной жизни. Но власть оказалась не готова к растущему художественному многообразию, оценила его как оппозиционное и восстановила репрессивные функции основных звеньев политической системы» [Раскатова, 2011, 40–41].

В результате постепенный процесс дифференциации в среде художественной интеллигенции в дальнейшем становился все более ярко выраженным [Зыкова, 2014]. Произошло разделение художников на ряд категорий: 1) «официальные», создающие продукты прогосударственной культуры и пользующиеся благами и привилегиями; 2) «честные», пытавшиеся высказывать личную точ-

ку зрения, не выходя за рамки официальной культуры, тяжело переживая компромиссы с властью; 3) представители «неофициальной культуры», советский андеграунд, более или менее сознательно противопоставляющие свою общественную позицию и свое творчество принятым в официальной культуре нормам. Это разделение, по мнению Е.М. Раскатовой, способствовало формированию многослойности культуры, появлению тех творческих идей и тенденций, которые предопределили пути и проблемы развития российской культуры на современном этапе [Раскатова, 2010; 2011].

Похожую точку зрения мы находим у В.П. Конева. Анализируя мировоззренческие позиции представителей различных групп творческой интеллигенции, он выделяет два течения. К представителям первого течения В.П. Конев относит диссидентов, нонконформистов, т. е. тех, кто открыто оппонировал официальной идеологии. Представители же второго течения, находясь в ранге официальных художников, на неофициальном уровне сами определяли границы свободы своей творческой деятельности, самостоятельно решали, как относиться к отечественному и зарубежному художественному наследию далекого и недалекого прошлого, что сохранить и от чего «отказаться». Постепенно складывалось представление о новом векторе развития искусства, но это представление формировалось в основном через отрицание того, чего в нем не должно быть (цензуры, выполнения партгосзаказа, вульгарно понятой классовости и партийности и т. п.). В.П. Конев называет это «третьей» культурой, особенность которой заключалась в том, что основным способом ее существования было непосредственное, живое общение ее носителей («живая культура»). Чаще всего она фиксировалась в интимных, не предназначенных для публикации (по крайней мере, при жизни автора) дневниках, в личной дружеской переписке, в донесениях секретных сотрудников КГБ. Писатели, драматурги, композиторы, живописцы создавали творческие произведения «для себя», «в стол», «для своих», «для будущего». Тем самым представители этого течения хотя и выходили за рамки предписанной системы, но все же не считали себя ее врагами [Конев, 1999].

По мнению В.П. Конева, современная оценка роли и значения первых двух течений в неофициальной культуре неадекватна исторической реальности. «Значимость диссидентского (антисоветского) течения в художественной

культуре явно преувеличена. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. именно представители «третьей», «живой» культуры оказались в составе авангарда, возглавившего изменения в общественно-политической сфере и в сфере художественной» [Конев, Советская художественная культура..., 2004, 134]. Несмотря на ряд спорных моментов, в целом мы согласны с этим мнением ученого.

Помимо творческой личности важную роль в организации художественной жизни советского общества играла система культурно-просветительных учреждений. Они выполняли важную роль своеобразных посредников между творческой интеллигенцией, являющейся создателем духовных ценностей, и их потребителями, то есть публикой. К 80-м годам XX в. каждый районный центр располагал полноценным комплексом культурно-просветительных учреждений: дома культуры, районные детские и взрослые библиотеки, детские музыкальные и художественные школы, парки культуры и отдыха, спортивные секции, народные театры или любительские музыкальные коллективы, музеи, ведомственные клубы, культурно-спортивные комплексы. Организуя массовые культурно-просветительные и физкультурно-оздоровительные мероприятия, эта сеть учреждений способствовала «правильному», организованному досугу населения страны [Архангельский, 2011].

Исходя из всего вышесказанного, можно уверенно сказать, что в духовном развитии советского общества художественная культура выполняла исключительно важную роль. Впервые искусство получило такое широкое, массовое распространение и подлинно народную аудиторию. Этот факт подтверждают показатели посещаемости музеев и художественных выставок, театров и кинотеатров, концертных залов, библиотек, а также количество книжных изданий. В 60–80-е гг. искусство стало неотъемлемой частью образа жизни населения страны, оказывая своими символическими средствами влияние на формирование художественного вкуса, гражданской позиции, мировоззрения [Архангельский, 2010].

Заключение

Таким образом, советская художественная культура была направлена на реализацию четкой задачи – повышать нравственный уровень и творческую

активность человека. Советский гражданин должен был не просто быть носителем определенной совокупности знаний, но и воспитывать и развивать в себе моральные и идейные принципы, высокую культуру труда и поведения, быть разносторонней личностью, чувствовать свою причастность к формированию нового общества. Правда, у этой задачи были ярко выраженные политические и идеологические составляющие, что не могло быть понято и принято всеми. История развития художественной культуры в советское время показала, что запреты, идеологические рамки, контроль, а тем более террор и насилие никогда не смогут повлиять на творческий процесс, содержание и форму художественного продукта, его ценность. Культуру невозможно политизировать и унифицировать, подстраивать под субъективные интересы тех или иных государственных деятелей. Творчество всегда индивидуально. Конечно, искусство, как и другие формы культуры, адаптируется к социально-политическим, экономическим, военным условиям существования общества. Но многомерность и многозначность художественных феноменов служат надежной защитой от насильственной унификации культуры с помощью политических и репрессивных средств. И это самый главный урок, который мы должны усвоить, изучая культуру советского времени. С нашей точки зрения, только всесторонний и объективный анализ феномена советской художественной культуры, выявление как положительных, так и отрицательных моментов ее бытования позволит нам в дальнейшем творчески переосмыслить и продуктивно воспользоваться накопленным опытом. Задача ученых – осуществить этот анализ, а задача государства – через систему образования и просвещения, средства массовой информации приобщать новое поколение к культурному наследию, частью которого является и художественная культура советского времени.

Библиография

1. Архангельский Ю.Е. Истоки и основные направления формирования культурной политики советского государства // Аналитика культурологии. 2010. № 18. С. 77-88.

2. Архангельский Ю.Е. Художественная жизнь в архитектонике социокультурного пространства советского общества: автореферат дис. ... д-ра культурологии. Краснодар, 2011. 46 с.
3. Бортников С.Д. Авторитаризм и художественная интеллигенция (социокультурная и политическая парадигма) // Мир науки, культуры, образования. 2007. № 2. С. 22-27.
4. Булавка Л.А. Советская художественная культура (противоречия становления и развития): дис. ... д-ра филос. наук. Москва, 2007. 360 с.
5. Зыкова А.В. Советская художественная культура второй половины XX в.: раскол интеллигенции и общества // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 1-2 (20). С. 74-75.
6. Конев В.П. Советская художественная культура периода 30-х – 80-х гг. XX в.: теоретико-исторический анализ: дис. ... д-ра культурологии. Кемерово, 2004. 415 с.
7. Конев В.П. Советская художественная культура: проблема творческой личности // Вестник СГУГиТ. 1999. № 4. С. 136-141.
8. Конев В.П. Этапы развития и структура советской художественной культуры // Вестник сибирской государственной геодезической академии. 2004. № 9. С. 231-235.
9. Литовская М.А. Социалистический реализм как «образцовый» творческий метод // Филологический класс. 2008. № 19. С. 14-21.
10. Лях В.И. К вопросу об архитектуре концепта «культура советского общества» // Теория и практика общественного развития. 2010. № 2. URL: http://www.teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2010/2/filosofiya/lyakh.pdf
11. Никонова С.И. Инакомыслие как явление духовной жизни советского общества (1965–1985 гг.) // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2007. № 2 (8). С. 122-126.
12. Никонова С.И. Особенности развития советской культуры в 1965–1985 гг. // Вестник Тамбовского университета. 2008. № 8 (64). С. 218-225.
13. Никонова С.И. Советская власть и творческие союзы: из истории взаимоотношений // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 8. С. 126-127.

14. Раскатова Е.М. Отдел культуры ЦК КПСС и художественная интеллигенция: о новом стиле советской номенклатуры в конце 1960-х – начале 1980-х гг. // Вестник Омского университета. 2010. № 3. С. 44-51.
15. Раскатова Е.М. Советская власть и художественная интеллигенция в 1964–1985 гг.: автореферат дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2011. 46 с.

Soviet artistic culture: a retrospective view of the phenomenon

Ekaterina S. Manzyreva

PhD in Culturology, Doctoral Candidate,

East-Siberian State Institute of Culture,

670031, 1 Tereshkovoï st., Ulan-Ude, Russian Federation;

e-mail: ketrinml@rambler.ru

Abstract

This study conducts a culturological analysis of the main characteristics of Soviet artistic culture with a view to reveal features that distinguish it from the cultures of any preceding epochs. For this purpose, the author reviews changes in national cultural policy that occurred in the first decade of the Soviet era, defines basic values and principles of the newly emerged literary style – socialist realism.

The second part of the present study focuses on the role Soviet intelligentsia played in the development of Soviet artistic culture between '60s and '80s and outlines some peculiarities of how the artistic life was organized at that time.

In the end it illuminates the basic distinctive features of the Soviet era artistic culture, namely ideological context, propaganda of the values of labor, fraternity, equality, patriotism, mass nature, national character, accessibility for all. Those were the values that had their impact both on the content and the form of the works of art. The study principally concludes that having evolved from a

"monoculture" to a wide range of artistic variations along its path, Soviet culture proved once and again that art and creativity can exist outside of any limitations, ban and censorship.

For citation

Manzyreva E.S. (2016) Sovetskaya khudozhestvennaya kul'tura: retrospektivnyi vzglyad na fenomen [Soviet artistic culture: a retrospective view of the phenomenon]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 1, pp. 100-115.

Keywords

Culture, artistic culture, values, artistic intelligentsia, cultural policy, socialist realism.

References

1. Arkhangel'skii Yu.E. (2010) Istoki i osnovnye napravleniya formirovaniya kul'turnoi politiki sovetskogo gosudarstva [Sources and main directions of Soviet state policy-making]. *Analitika kul'turologii* [Culturology analytics], 18, pp. 77-88.
2. Arkhangel'skii Yu.E. (2011) *Khudozhestvennaya zhizn' v arkhitektonike sotsiokul'turnogo prostranstva sovetskogo obshchestva. Dokt. Diss. Abstract* [Artistic life in the Soviet society socio-cultural space architectonics. Doct. Diss. Abstract]. Krasnodar.
3. Bortnikov S.D. (2007) Avtoritarizm i khudozhestvennaya intelligentsiya (sotsiokul'turnaya i politicheskaya paradigma) [Authoritarianism and artistic intelligentsia (socio-cultural and political paradigms)]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture and education], 2, pp. 22-27.
4. Bulavka L.A. (2007) *Sovetskaya khudozhestvennaya kul'tura (protivorechiya stanovleniya i razvitiya). Dokt. Diss.* [Soviet artistic culture (contradictions of the formation and development). Doct. Diss.]. Moscow.
5. Konev V.P. (2004) Etapy razvitiya i struktura sovetskoi khudozhestvennoi kul'tury [The stages of development and structure of Soviet artistic culture]. *Vestnik sibirskoi gosudarstvennoi geodezicheskoi akademii* [Bulletin of Siberian State Geodesic Academy], 9, pp. 231-235.

6. Konev V.P. (1999) Sovetskaya khudozhestvennaya kul'tura: problema tvorcheskoi lichnosti [Soviet culture: problems of an artistic personality]. *Vestnik SGUGiT* [Bulletin of Siberian State University of Geosystems and Technologies], 4, pp. 136-141.
7. Konev V.P. (2004) *Sovetskaya khudozhestvennaya kul'tura perioda 30-kh – 80-kh gg. XX v.: teoretiko-istoricheskii analiz. Dokt. Diss.* [Soviet artistic culture between 1930s and 1980s: a theoretical and historical analysis. Doct. Diss.]. Kemerovo.
8. Litovskaya M.A. (2008) Sotsialisticheskii realizm kak "obraztsovyi" tvorcheskii metod [Socialist realism as an "exemplary" creative method]. *Filologicheskii klass* [Philological class], 19, pp. 14-21.
9. Lyakh V.I. (2010) K voprosu ob arkhitekture kontsepta "kul'tura sovetskogo obshchestva" [In addition to creation of the concept "culture of Soviet society"]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2. Available at: http://www.teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2010/2/filosofiya/lyakh.pdf [Accessed 27/10/15].
10. Nikonova S.I. (2007) Inakomyslie kak yavlenie dukhovnoi zhizni sovetskogo obshchestva (1965–1985 gg.) [Dissent as a phenomenon of the spiritual life of Soviet society (1965-1985)]. *Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta* [News of Kazan State University of Architecture and Engineering], 2 (8), pp. 122-126.
11. Nikonova S.I. (2008) Osobennosti razvitiya sovetskoi kul'tury v 1965–1985 gg. [Distinctive features of the Soviet culture development between 1965 and 1985]. *Vestnik Tambovskogo universiteta* [Bulletin of Tambov University], 8, pp. 218-225.
12. Nikonova S.I. (2014) Sovetskaya vlast' i tvorcheskie soyuzy: iz istorii vzaimootnoshenii [Soviet system and creative unions: from the history of relationships]. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya* [International journal of experimental education], 8, pp. 126-127.
13. Raskatova E.M. (2010) Otdel kul'tury TsK KPSS i khudozhestvennaya intelligentsiya: o novom stile sovetskoi nomenklatury v kontse 1960-kh – nachale 1980-kh gg. [Department of Culture of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union and artistic intelligentsia: a new style of top officials]

between the end of the 1960s and early 1980s]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Herald of Omsk University], 3, pp. 44-51.

14. Raskatova E.M. (2011) *Sovetskaya vlast' i khudozhestvennaya intelligentsiya v 1964–1985 gg. Dokt. Diss. Abstract* [Soviet system and artistic intelligentsia between 1964 and 1985. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
15. Zykova A.V. (2014) *Sovetskaya khudozhestvennaya kul'tura vtoroi poloviny XX v.: raskol intelligentsii i obshchestva* [Soviet artistic culture in the second half of the 20th century: a gap between intelligentsia and society]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International research journal], 1-2 (20), pp. 74-75.